

О Т З Ы В

о диссертации Анны Эдуардовны Мезит
«Подъязык и профессиональная языковая картина мира работников
гидроэнергетической отрасли (функциональный и лексикографический аспекты)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – Русский язык

Диссертация А.Э. Мезит «Подъязык и профессиональная языковая картина мира работников гидроэнергетической отрасли (функциональный и лексикографический аспекты)» представляет собой серьезное самостоятельное законченное произведение, посвященное мало изученной теме профессиональных языков и обусловленной ими картине мира на материале подъязыка работников гидроэнергетической отрасли.

Актуальность данного исследования чрезвычайно высока и обосновывается и лингвистическими, и экстралингвистическими факторами. К первым относятся отсутствие обобщающих исследований о природе подъязыка и подъязыков (несмотря на новизну и даже известную моду данной темы), отсутствие комплексного подхода к этому явлению, сочетающего социолингвистический, собственно лингвистический и лингво-культурологический подходы, неразработанностью вопроса о связи этого явления с языковой картиной мира. Среди вторых достаточно указать на значимость самой предметной области, имеющей поистине государственное значение, возросшую необходимость повышения культуры профессиональной речи в целом и в данной области, в частности, в особенности на фоне отсутствия толкового терминологического словаря по гидроэнергетике.

Сосредоточиваясь на решении этих проблем, автор ставит перед собой следующую общую цель – описать структуру, состав и функции подъязыка работников гидроэнергетической отрасли и рассмотреть особенности репрезентации в нём профессиональной языковой картины мира. Для достижения поставленной цели автор ставит перед собой ряд задач, из которых здесь мы отметим следующие:

- выявить экстралингвистические и интралингвистические особенности формирования подъязыка работников гидроэнергетической отрасли;
- представить многоаспектную характеристику специальной лексики подъязыка работников гидроэнергетической отрасли;
- описать феномен профессиональной языковой картины мира;
- проанализировать ключевые концепты профессиональной языковой картины мира работников гидроэнергетической отрасли;

- разработать прототип «Словаря специальной лексики русской гидроэнергетической отрасли.

Заслуживает высокой положительной оценки выбранный исследователем материал изучения. Его охватывает как официальные нормативные материалы в виде ГОСТов и нормативных документов, так и данные блогов и сайтов отдельных энергетических компаний, как привычные по типу научные тексты статей и монографий весьма значительного объема более чем в 300 печатных листов, так и языковые факты, полученные в результате лингвистического эксперимента – анкетирования и интервьюирования сотрудников турбинных, электромашинных и гидротехнических цехов и производственно-технических отделов отдельных ГЭС. Этим объемом и разнообразием обеспечивается полнота, достоверность и надежность выводов о таком сложном языковом явлении, как подъязык.

Содержание работы, ее методы исследования и структура ясно и достаточно полно отражены в автореферате работы и в тексте самой диссертации. Поэтому, не пересказывая работу, перехожу к тем ее положениям и выводам работы, которые представляются наиболее важными.

В первой главе представлен достаточно полный обзор исследований профессиональных подъязыков в отечественной лингвистике. Выявив факт изучения профессиональных подъязыков с позиций социолингвистического, функционально-стилистического, историко-лингвистического, когнитивно-дискурсивного и терминологического подходов, автор ставит перед собой задачу синтеза этих подходов, задачу многоаспектного исследования подъязыка гидроэнергетики. Оригинальными и интересными, и в то же время весьма уместными представляются экскурсы автора в экстралингвистическую историю становления подъязыка гидроэнергетической отрасли, ее развития в России с конца XIX века до наших дней, которые потребовали от автора-лингвиста незаурядной осведомленности далеко за пределами лингвистической сферы компетентности. Обоснованным представляется вывод о конце XIX века – периоде, когда появилась первая отечественная гидроэлектростанция – как о периоде, а с которого начинает складываться этот подъязык гидроэнергетики, о основных наиболее ранних терминах этого подъязыка – *турбина*, *шлюз*, *водослив* и др. С теоретической точки зрения существенным представляется вывод автора о соотношении терминов «профессиональный подъязык – профессиональный дискурс», согласно которому они имеют принципиальное различие, как по архисемам, так и по видовым семам «коммуниканты», «структура», «основные единицы».

Значительная часть работы в целом занимает характеристика функций и лексики подъязыка гидроэнергетики (глава вторая). Среди функций автор выделяет коммуникативную, когнитивную, аккумулятивную, эмотивную, компрессивную, номинативную, референционную, сигнификативную, предикативную и даже людическую, т.е. функцию языковой игры. Этот раздел содержит также тщательно проведенный функционально-стилистический, семантический и категориальный анализ всех специальных лексических элементов подъязыка работников гидроэнергетической отрасли, которые подразделены на две большие группы (регистра, по терминологии автора) – верхний регистр, члены которого соответствуют общеязыковой и профессиональной норме, и нижний регистр, лексические члены которого ей не соответствуют и находятся на различных субнормативных уровнях. Эта часть работы выполнена скрупулезно и последовательно для каждого из языковых регистров. Здесь необходимо отметить смелое обращение диссертанта не только к привычным, скажем так, академическим и, в частности, письменным формам профессионального общения, но рассмотрение профессионального языка во всей полноте и комплексности его функционирования, включая и разговорные, и жаргонные его формы вплоть до ненормативных единиц обценного характера, что составляет один из индивидуальных и, несомненно, один из самых интересных аспектов рецензируемого исследования. Следует согласиться с распределением доминирующих функций единиц верхнего регистра – функция называния понятий, функция фиксации специального знания, эвристическая и когнитивная функции – и функций единиц нижнего регистра подъязыка гидроэнергетической отрасли – эмотивная и людическая.

Актуальна третья глава исследования, посвященная языковой картине мира работников гидроэнергетической отрасли. Предварительно представив, как и ранее, достаточно полный обзор работ по теме «профессиональная языковая картина мира», автор решает задачу экспликации ключевых для этой профессии концептов – концептов гидроэлектростанции, концепта плотины и концепта гидроагрегата. На основе анализа словосочетаний с обозначениями этих концептов, в том числе, и метафорических номинаций с этими обозначениями автор выясняет различные их признаки и ассоциированную с ними образную картину; обобщая последнюю, автор получает характерные противопоставления, принятые в этой картине. Вот как сам автор характеризует этот процесс: «При анализе данных концептов использована апробированная методика концептуального анализа, которая позволила установить, что для профессиональной языковой картины мира гидроэнергетиков характерна концептуализация понятий «живое – неживое», «простое – сложное», «природное – рукотворное», «большое – малое»,

установлена также важность логического и эмоционального типов оценки» (с. 126 диссертации).

Наконец, заключительная четвертая глава характеризует, образно говоря, всю словарную инфраструктуру гидроэнергетической отрасли, охватывая различные энциклопедии и терминологические словари и государственные терминологические стандарты. Два первых раздела этой главы имеют самостоятельное информационно-справочное значение, ибо они ясно и полно представляют все словарное обеспечение отрасли. Внимание к уже имеющемуся словарному багажу гидроэнергетики, многоаспектный учет достижений и лагун в этой области позволил автору поставить и решить задачу составления прототип «Словаря специальной лексики русской гидроэнергетической отрасли», с нашей точки зрения, являющегося бесспорным свидетельством научной зрелости автора. На этой части работы хотелось бы остановиться подробнее. Вынесенная автором в приложение 3, она представляет собой тематически организованный словарь объемом в 90 словарных статей, который охватывает материал трех ключевых терминологических и понятийных единиц отрасли – «Гидроэлектростанция», «Плотина», «Гидроагрегат». Словарь представляет собой замечательный пример систематического толкового терминологического словаря, с продуманной и последовательной схемой словарной статьи, с тщательно подобранными примерами и алфавитным указателем всех включенных в него единиц. По качеству работы, он мог бы стать образцом даже для нормативной терминологии, где к систематизирующим функциям терминологии, как известно, предъявляются особо строгие требования. Полагаю, одна эта часть работы полностью обосновывает практическую значимость исследования и заслуживает самостоятельного отдельного издания.

Говоря о рецензируемой работе в целом, считаю своим долгом отметить высокую филологическую культуру диссертационного исследования А.Э. Мезит: оно логично и последовательно структурировано, написано ясным русским языком в его научной разновидности, содержит детальное и точное описание источников языкового материала.

Сделаем, однако, и необходимые критические замечания к работе.

1. Во второй главе работы представлена характеристика специальной лексики исследуемого подъязыка, которая, помимо собственно терминов, согласно автору, охватывает предтермины, квазитермины, эпонимы, детермины, профессионализмы и некоторые другие единицы. Предтермины иллюстрируются образованиями типа *выключатель воздушный высокого напряжения трехполюсный с присоединенным электрооборудованием трехфазного переменного тока частотой 50 Гц*, квазитермины – словосочетаниями типа *пропеллерная характеристика поворотной-лопастной гидравлической*

турбины, в качестве эпонимов приводятся единицы типа *турбина Пелтона*, *турбина Томана*, а в качестве детерминов – единицы *плотина*, *ГЭС*, *ЛЭП* (автореферат с. 9 – 10, диссертация с. 50 – 58). При этом в автореферате различие между этими единицами вообще никак не оговаривается, а в тексте диссертации имеются только отдельные краткие замечания, например: «Как известно, предтермин, не подвергшийся замене и используемый длительное время для обозначения специального понятия, называется квазитормином» или «Другая разновидность специальных лексических единиц – предтермины – языковые знаки, не отвечающие одному из основных требований, предъявляемых специальным номинациям – требованию краткости и экспрессивной нейтральности». Но эти краткие замечания не поясняют суть дела: без ответа остаются вопросы о том, почему, например, *радиальный направляющий аппарат гидравлической турбины* и *пропеллерная характеристика поворотно-лопастной гидравлической турбины* – это квазитормины, а *выключатель воздушный высокого напряжения трехполюсный с присоединенным электрооборудованием трехфазного переменного тока частотой 50 Гц* – это пред-термин? Почему, например, *турбина Пелтона*, *турбина Томана* – это термины (или эпонимы), но не термины? Разве наличие в общем языке единиц *гидроэлектростанция*, *плотина* и *линия электропередач* – это достаточное основание для того, чтобы отказывать им в статусе терминов? Убедительных ответов на эти вопросы, с нашей точки зрения, нет. Разграничение терминов, эпонимов, предтерминов, квазиторминов и детерминов нам представляется сомнительным. Более справедливым, как мы полагаем, было бы рассмотрение этих единиц как различных типов терминов.

2. Трудно согласиться и с трактовкой профессионального просторечия, какой она предстает во второй главе работы и, особенно, в явном виде на рис. 3 (диссертация с. 49), где профессиональное просторечие включает, по терминологии автора, профессионализмы, квазипрофессионализмы и депрофессионализмы. Ведь профессионализмы (при всех возможностях различного их понимания) – это просто разговорные разновидности терминов или других единиц профессионально-терминологического характера. В общем языкознании и в русистике термин «просторечие» довольно сложно соотносится с понятием «разговорности», «разговорной речи», но, при всех возможных трактовках, просторечие не включает в себя ни разговорную речь, ни ее единиц, ср. разговорные *слуга*, *хозяин* в синтаксисе, где они обозначают главный или подчиненный компонент словосочетания, или *возжси*, *коридор*, *форточка* в полиграфии – профессионализмы, но не единицы просторечия. Характеристика профессиональных единиц *улитка* ‘спиральная камера’, *очки* ‘единица измерения давления’, *трубачи* ‘монтажники гидроагрегата’ как профессионализмов вполне справедлива, но как единиц просторечной лексики – нам не

представляется убедительной. Конечно, автор вправе использовать привычную терминологию в необычном смысле, но тогда, во-первых, этот факт следовало бы специально отметить, и, во-вторых, привести хотя бы какие-то аргументы в пользу такого терминопотребления, а этого в работе нет.

3. Не совсем удачным является упоминание среди функций подъязыка гидроэнергетики функции номинации, функции референции, функции предикации, эмотивной функции (страницы 51 – 53 диссертации). Эти функции выполняют отдельные компоненты подъязыка – те или иные слова, словосочетания, конструкции, но не весь подъязык в целом. Впрочем, при замене слова «подъязык» на образования типа «знаковые элементы» или «специальная лексика подъязыка» и т.п. все сформулированные положения справедливы и поэтому данное замечание носит скорее стилистический, нежели содержательный характер.

Высказанные замечания, однако, не меняют общей высокой положительной оценки работы.

Учитывая сказанное, считаю, что диссертационная работа Анны Эдуардовны Мезит «Подъязык и профессиональная языковая картина мира работников гидроэнергетической отрасли (функциональный и лексикографический аспекты)» отвечает требованиям, предъявляемым в пп. 9-11 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК России, а его автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01- Русский язык.

Официальный оппонент

доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
(специальность 10.02.21 – Прикладная и
математическая лингвистика)

 Сергей Дмитриевич Шелов

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт русского
языка им. В. В. Виноградова РАН, Отдел
культуры русской речи

119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2;

т. 8-(495)-637-39-35;

e-mail: volehs@mail.ru

4 мая 2018 г.

